

19 января

ПОХОД НА ИОРДАНА

Крещение

19 января по православному календарю отмечается день Крещения Господня. В Сестрорецке в этот день уже в четвертый раз состоится большой праздник, который собирает верующих не только со всего Курортного района, но и из самых отдаленных уголков Санкт-Петербурга и даже других городов России и ближнего зарубежья.

19 января с 9 утра в Храме Святого Великомученика и Целителя Пантелеимона в Тарховке (Тарховский пр., д. 32) начнется праздничная литургия. По ее окончании состоится великое освящение воды в храме, после которого крестный ход пойдет на «Иордан». Символическим Иорданом будет место на озере Разлив, где строится Храм Петра и Павла (Петровская набережная, д. 1). Здесь будет повторно совершено великое водосвятие и освящена озерная вода. Для желающих будет оборудовано место для купания в освященном озере.

Всех пришедших ждет праздничный обед и концертная программа, подготовленная Продюсерским центром Игоря Коневиченко.

Он делает скульптуры из льда, песка и пламени

профессия

19 января 2006 года на озере Разлив, на большом городском празднике Крещения Господня, собравшиеся здесь не смотря на 30-градусный мороз верующие со всего Петербурга, из разных регионов страны и даже из ближнего зарубежья смогли увидеть ледяную скульптуру Иоанна Крестителя. Этот новый элемент праздника, безусловно, привлёк внимание многих гостей. Ледяную скульптуру на лютном морозе, предшествовавшем дню Крещения, делал Валерий ПЕТРЕНКО — чемпион России по ледовой скульптуре 2001 и 2002 годов (этот чемпионат проводится в Москве на ВВЦ), лауреат многих международных фестивалей.

Мастер, которого знают далеко за пределами нашей страны, востребованный скульптор, работающий зимой со льдом, а летом создающий фигуры из песка. — Валерий делал много православных скульптур. Например, в Москве на ВВЦ он создал 17-метровую копию колокольни Иоанна Великого, строил церкви из льда в Санкт-Петербурге, в рамках грандиозного проекта «Парад истории: Романовы» создавал из песка скульптуры русских православных царей. А теперь он осваивает новую технику — скульптуры из огня. Ему нравится работать с нетрадиционными материалами — делать скульптуры из снега, маргарина, мармелада, портреты из фруктов и овощей.

Вот как сам мастер рассказал о своей профессии, о том, почему согласился приехать в Сестрорецк, о том, каким был его путь к работе скульптором.

— Скульптором я мечтал стать с детства, но так как я не обучался в художественной школе, то не верил в свои силы. В детстве я учился в физико-математической школе и был гимнастом, даже выступал по России. А после травмы решил поступать в медицинский институт в Иваново. После мединститута я еще год проработал на «скорой помощи», а потом уехал в Питер, где год ходил вольнослушателем в Академию им. Репина и только потом туда поступил. Теперь я уже сам не понимаю, где я живу — я всюду. Географию знаю не по учебникам. Моя семья живет на Украине, а я то в России, то за рубежом — в Бельгии, Германии, Финляндии. За границей очень ценят наших ледяных и песочных скульпторов, ценят нашу школу. У российских скульпторов лучше всех получается само воплощение идеи, а у зарубежных — креатив. На фестивалях я чаще всего выступаю за Украину, но иногда и за Питер, за Россию.

Когда я поступал в институт, то думал, что буду работать с камнем. А потом в конце второго курса института я понял, что мой материал — бронза. Понял это из-за характера. Камень — интроверт, а бронза — экстраверт. Песок тоже интроверт, а лед — экстраверт. Лед и бронза — они заполняют пространство, а камень и песок — они в себе. А я ведь тоже экстраверт.

У меня есть два монументальных памятника во Владимире и в Иваново. Но хочется

сделать монументальных скульптур как можно больше, тогда я буду считать, что жизнь удалась.

Мне нравится делать скульптуры людей, неважно, стилизованный это памятник или нет, главное, чтобы было видно школу и это не было полной абстракцией. Ближе всего мне греческая классика, хотя и некоторые современные скульпторы мне тоже близки.

Больше всего мне запала в душу моя скульптура Троянского Коня из льда, которую я делал здесь, в Питере. Я делал все от начала до конца, начиная с эскиза и композиции. Если бы это было не в России, то я, наверное, попал бы в Книгу рекордов Гиннеса. Это была очень большая скульптура из очень малого числа блоков, к тому же она была полая, так еще никто не делал. Архангелогородцы, которых я считаю своими учителями в ледовой скульптуре, до сих пор не верят, что так можно было все рассчитать и сделать во льду, чтобы конструкция держалась.

В нашей работе очень важно качество льда. Когда я работал над скульптурой для праздника Крещения Господня, возникли сложности со льдом, который взяли из какого-то озера под Сестрорецком. Если бы мы его после морозов нарезали, он был бы очень хорошим. А на морозе он был непро-

зрачным, швы были очень заметны. Дело в том, что лед всегда разный. Мне очень понравился лед, когда мы работали на 300-летию Петербурга у Петропавловки — для этого проекта лед был привезен из Швеции. А самый плохой лед, по моим наблюдениям, в Якутии — он очень пористый и матовый.

Сегодня я достаточно востребованный скульптор. Когда есть несколько заказов, выбираю тот, который мне больше нравится. Я, например, не люблю работать с ровными линиями и буквами и, наоборот, люблю что-то скульптурное, сложное, с портретами. Поэтому в январе 2006 года я предпочел работу над скульптурой «Крещение» на озере Разлив работе над Ледовым Домом на Дворцовой площади.

Я работаю не только со льдом, в песке мне еще есть что пробовать, я понял это после проекта «Парад истории: Романовы». Еще мне нравится работать с нетрадиционными материалами, например делать скульптуры из огня. Сначала изготавливается специальная конструкция, а потом она поджигается. Все сооружение горит 5–15 минут, а делается дня четыре. Есть много интересных для меня материалов. Разве что дерево — совершенно не мое.

Записала Наталья ВЕРШИННИНА

